

5. Bożena, A. Kółko Sungurowa i polski aspekt jego działalności / A. Bożena // *Slavia Orientalis*. – 1961. – rz. 10. – №3. – s. 377 – 394.
6. Sliwowska, W. Zesłancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku: Słownik biograficzny / Inst. hist. PAN. – Warszawa: DiG, 1998. – 835 s.
7. Sudolski, Z. Corespondencja filomatów. – Wrocław – Warszawa – Kraków: zakład narodowy imienia Ossolińskich. – 538 s.

## **ДЕТИ ВИТЕБЩИНЫ В ПОСЛЕОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*И.В. Николаева  
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Утвердившийся в современных исследованиях подход к освещению истории Великой Отечественной войны через призму человеческого фактора определил необходимость и актуальность осмысления минувших событий с позиции опыта различных социально-демографических групп и создал дополнительные возможности интерпретации истории белорусского общества послеоккупационного военного времени. Кризисная ситуация перехода от войны к миру для большинства советских граждан оказалась не менее сложной, к послевоенной действительности и тяжелым материальным условиям новой повседневности пришлось приспосабливаться и фактически выживать всем социальным слоям населения. Особая проблема общества, вышедшего из войны, – дети, наименее социально защищенная часть населения. Цель данного исследования – охарактеризовать некоторые аспекты существования детей в условиях чрезвычайного военного времени после освобождения территории Витебской области от оккупации.

**Материал и методы.** Исследование осуществлялось на основе документов комитетов КП(б)Б, содержащихся в Государственном архиве Витебской области. Информационная и отчетная документация, представленная в изученных фондах освещает различные аспекты социально-экономической и общественно-политической региональной послеоккупационной ситуации, позволяет представить особенности развития военных процессов в белорусском обществе в целом и проследить влияние военного фактора на положение детей Витебщины после освобождения территории и до окончания Великой Отечественной войны.

**Результаты и их обсуждение.** Согласно статистическим данным, представленным районами после освобождения на 1 августа 1944 г., дети до 14 лет (191 333 человека) составляли около 42 % сельского населения области, почти 10% (4 196) жителей городов приходилось на мальчиков и девочек до 12 лет [1, л. 54]. Они, пережившие за годы трехлетней нацистской оккупации голод и болезни, потерю близких, вместе со взрослыми разделили тяжелые материальные условия послеоккупационной военной действительности, выживая в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями.

Архивные документы свидетельствуют, что положение населения, пережившего оккупацию, было крайне тяжелым, многие остались без крова и средств существования. Жители сожженных и разрушенных деревень ютились в шалашах и землянках [2, л. 84]. По городу Витебску сохранившиеся дома коммунального хозяйства, заводского и частного сектора составляли 12, 8% к довоенному времени. Значительная часть горожан проживала в бункерах [3, л. 27]. Докладные записки и сообщения по ситуации в районах констатируют, что большинство населения нуждается в одежде и обуви, «ходит в лохмотьях, этими же лохмотьями прикрывается» [4, л. 99; 5, л. 6]. В поисках хлеба началось массовое перемещение в Латвию, Литву, западные районы БССР жителей восточных районов, в том числе детей, которые нанимались пасти скот в единоличные хозяйства [4, л. 53]. Практически во всех районах сложилась критическая медико-эпидемиологическая ситуация, материалы архива свидетельствуют о значительной пораженности населения инфекционными заболеваниями (сыпной тиф, чесотка, дизентерия и т.д.), в том числе имевших смертельный исход для детей [4, л. 40; 6, л. 37].

Последствия боевых действий продолжали сказываться на протяжении всего послеоккупационного периода в виде оставшихся неразминированных минных полей, а также обнаруживавшихся в земле неразорвавшихся бомб и гранат. Отчеты военных отделов свидетельствуют, что главным образом дети до 12 лет получали травмы в результате игр с оружием и гибли подрываясь на минах [7, л. 14].

Своеобразным наследием войны стало целое поколение детей, которые выросли в неполной семье или вообще потеряли обоих родителей. Важной составляющей социальной сферы послеоккупационной жизни стала помощь детям-сиротам. Всего по Витебской области на сентябрь 1944 г. было учтено детей сирот и оставшихся без родителей 5 607 человек, которые были устроены на патронирование, отданы под опеку родственникам или знакомым, а также 2 328 детей устроены в восстановленные 23 детских дома [8, л. 31]. Проблемы детей занимались государственные и общественные организации (комсомол, профсоюзы, Красный Крест), решением бюро Витебского горкома КП(б)Б от 26 апреля 1945 г. при Отделе народного образования был организован женсовет из общественниц для оказания помощи детям сиротам [9, л. 69]. Власти делали максимально возможным обеспечение детских домов продуктами питания и промтоварами, но в тяжелых материальных условиях по всей стране докладные записки и сообщения по ситуации в детдомах и домах младенца сообщают о случаях несвоевременной и неполной выдачи продуктов питания торгующими организациями, нехватке одежды, обуви, постельных принадлежностей, недостаточном оборудовании (отсутствие, кроватей, столов, стульев) [5, л. 156; 6, л. 37].

По мере освобождения области от оккупации местные власти предпринимали усилия по восстановлению системы общеобразовательных школ, для которых приспособлялись избы, землянки, другие уцелевшие строения. Параллельно областное руководство приказывало организовать в районах артели по производству школьной мебели, классных досок, ремонту школьной одежды и обуви [2, л. 12-13; 4, л. 4]. В г. Витебске в марте 1945 г. действовало 10 школ, в которых обучалось 5019 детей [10, л. 177]. При этом основными причинами, по которым определенная часть ребят не посещали школы, в отчетах инспекторов отдела образования назывались плохое материальное обеспечение (отсутствие одежды и обуви) и занятость на работе.

Несмотря запрет республиканского руководства привлекать школьников к сельскохозяйственным работам в колхозах во время школьных занятий, подростки в условиях нехватки рабочих рук все равно вместе с женщинами и стариками работали в поле, в строительных бригадах, многие заменили отцов на производстве, выживая сами и помогая решать основные задачи восстановления страны.

**Заключение.** Таким образом, преодоление бытовой неустроенности в ситуации всеобщей разрухи и всеобщего дефицита – это одна из составляющих стратегии выживания детей наряду со взрослыми в повседневной действительности послеоккупационного военного периода. Тяжелой психологической травмой для многих детей стала потеря близких и сиротство. Они выросли в неполной семье или вообще вне семьи, которую заменила школа и детский дом. И хотя советские органы, местные партийные организации и просто небезучастные люди старались помочь детям пережить военное лихолетье, решая в первую очередь их материально-бытовые проблемы и пытаясь преодолеть психологические последствия отсутствия дома, послеоккупационная повседневность стала для детей и подростков войны, страшным жизненным испытанием.

#### *Список литературы*

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 42.
2. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 20.
3. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп. 1. – Д. 40.
4. ГАВО. – Ф. 10060-п. – Оп. 1. – Д. 21.
5. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 19.
6. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 16.
7. ГАВО. – Ф.1-п. – Оп.1. – Д. 26.
8. ГАВО. – Ф. 1-п. – Оп.1. – Д. 135.
9. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 12.
10. ГАВО. – Ф. 102-п. – Оп. 3. – Д. 21.